

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В46

Серия

Детский детектив Екатерины Вильмонт: «Сыскное бюро «Квартет»»

Художник — *Екатерина Елькина*

Фото автора на обложку — *Светлана Стуканёва*

Издание подготовлено при содействии *Ирины Архаровой*

Вильмонт Екатерина Николаевна.

В46 Дурацкая история : [роман] /Екатерина Вильмонт. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-17-107741-9

После долгих парижских каникул у деда Ася наконец-то возвращается к своим друзьям.

Она соскучилась по своим друзьям и приготовила им сюрприз! Но, на самом деле, настоящий сюрприз поджидал ее дома...

Ася и ее лучшая подруга Матильда случайно обнаруживают таинственный перстень! И, как оказывается, эта находка приносит своим владельцам сплошные неприятности...

Что за тайну хранит этот перстень с агатовой печаткой? Почему все прошлые владельцы этого сокровища пытались от него избавиться? И в какую же, на самом деле, на этот раз дурацкую историю вляпались ребята?..

Это и многое другое предстоит узнать друзьям из сыскного бюро «Квартет»!

И им точно не будет скучно!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Вильмонт Е.Н., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

— — —
ГЛАВА 1
ДОМОЙ!
— — —

Я решила всем друзьям сделать сюрприз и упростила маму никому ничего не говорить о моем приезде. Вообще-то было известно, что на летние каникулы я обязательно приеду в Москву, но когда именно, не знал никто.

Мы с Ниночкой, женой моего деда, бегали по магазинам в поисках подарков, а когда выдохлись, зашли в кафе.

— Асенька, — сказала Ниночка, глядя на меня своими чудными глазами, — ты так рвешься в Москву?

— Не могу дождаться! — призналась я. — Я так соскучилась... Ужас просто!

— А Париж? Неужто ты не полюбила Париж? — ревниво спросила она.

— Почему? Полюбила, но... Все равно Москву я люблю больше...

— Так ты к нам не вернешься?

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

Последние полгода я прожила в Париже с моим дедом, всемирно знаменитым оперным певцом Игорем Потоцким, и его молодой женой, бывшей балериной «Гранд-опера» Ниной Лаваль. Ниночка родилась и выросла в Париже, но по происхождению русская... Дед купил в Париже роскошную квартиру, и они с Ниночкой по настоянию мамы и папы увезли меня из Москвы, чтобы я «жила нормальной жизнью», а не «носила по Москве в поисках преступников». Конечно, им было за меня страшно, а я чуть не умерла в этом Париже от тоски. То есть первое время мне все было ужасно интересно, все-таки Париж — это Париж, и даже подружка у меня там нашлась, Ниночкина племянница Николь, моя сверстница, отличная девчонка и по-русски говорит. Николь целыми днями таскала меня по городу, и это было здорово! А потом... Потом начались будни. Меня отдали в школу, где учились дети живущих в Париже американцев. Поскольку по-французски я и двух фраз сказать не могла, а английскому меня вроде бы учили... Но что это были за муки! Врагу не пожелаю! Однако через месяц я немного втянулась и даже стала неплохо учиться. У меня в один прекрасный день в голове словно дверца какая-то открылась, и я заговорила по-английски. Ниночка ликовала. И уверяла меня, что скоро я заговорю и по-французски. Для этого они с дедом говорили со мной только по-французски... И это бы еще полбеда...

ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ

Но поскольку дед постоянно ездит на гастроли и берет Ниночку с собой, то меня оставляли на попечение мадам Жюли, их экономки, которая не знала ни единого слова ни по-русски, ни по-английски, и мне хочешь не хочешь приходилось как-то объясняться с ней. В результате я заговорила и по-французски, к великой радости деда. Мне было обещано, что на пасхальные каникулы поеду домой, но... Мама в это время была на съемках в Будапеште, папа, как всегда, «болтался в морях», а дед как раз собирался на гастроли в Испанию и взял меня с собой... Вот и получилось, что я не была дома целых полгода...

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

С Матильдой мы переписывались, но... Не умеем мы писать! Разве это общение?

И вот теперь я еду в Москву! Вернее, лечу. Одна! Встречать меня собирается мама. А к Мотьке я просто заявлюсь. То-то будет визгу! А еще я ужасно соскучилась по тете Липе, по ее ласковому ворчанию. Наверное, из всех моих близких больше всего я нужна тете Липе! И мы не виделись целых полгода...

Дед, прощаясь со мной, сказал:

— Аська, я все понимаю! Думаешь, я сам иной раз не лезу на стенку от тоски по дому? Вообрази, даже очень часто! И летом надеюсь хоть месячишко пожить на нашей подмосковной даче. Но, знаешь, есть такое противное слово — надо!

— Дед, ты это к чему? — спросила я.

— А к тому, что осенью ты должна вернуться в Париж! Тебе это необходимо. Гляди, ты за полгода наострилась на двух иностранных языках болтать. Разве это плохо?

— Дед, с чего ты взял...

— Что ж, я тебя не знаю? — усмехнулся дед. — Приедешь домой, рассиропишься, Липа начнет тебя облизывать, как котенка... Это ведь хорошо, приятно, но... Ты уже большая, и, поверь, то, чему ты тут научишься, очень тебе пригодится и дома! Я вовсе не требую, чтобы ты всегда жила в Париже, более того, я бы этого не хотел, но еще год — обязательно! Обещай мне, Аська, что ты вернешься? А я в свою оче-

ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ

редь обещаю свозить тебя в сентябре в Италию. И не с кем-нибудь, а с Мотькой!

— Дед!

— Что дед? Разве я тебя когда-нибудь обманывал? И не говори мне, что в сентябре начнется учебный год. Ради такого дела и пропустить занятия не грех! — подмигнул он мне.

Две недели с Мотькой в Италии. С ума сойти! Что с ней будет, когда ей скажу...

В самолете меня уже колотило от нетерпения. Вот еще немного, и я увижу маму. Интересно, она возьмет с собою в Шереметьево тетю Липу? Нет, наверное, тетя Липа не захочет, она останется дома, чтобы приготовить все мои любимые блюда. А еще меня дома ждут пес Лорд и, конечно же, Мефистофель, мой обожаемый кот, которого я нашла в подвале, где меня запер бандит Шапка, а вызволил оттуда Костя... За год мы распутали восемь дел, одно сложнее другого. Интересно, а без меня они расследовали что-нибудь? Конечно, «Квартет» уже не собрать... Еще бы, Костя и Митя в этом году будут поступать в институты... Митька собирался на юридический, а Костя еще и сам толком не знал, куда податься... Кстати, и Олег будет поступать на факультет журналистики... А нам с Мотькой учиться еще два года... Но вот наконец самолет пошел на посадку.

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

...Я полгода не видела маму и даже зажмурилась при виде нее — такая она у меня красивая.

— Мамочка! Мама!

— Аська! Дочечка, как ты выросла!

Мы с мамой чуть не задушили друг друга в объятиях.

— Мама, а тетя Липа где?

— Дома, ждет не дождется, я хотела взять ее с собой, а она ни в какую! Вы, говорит, там без меня намилиуетесь, а уж дома Аська моя будет! — хохочет мама, то и дело целуя меня. — Ну как? Ты совсем парижанкой стала! Это Ниночкиных рук дело, да? Она говорила, что ты уже и по-французски здорово болтаешь? Ну все, идем, доченька, машина ждет!

— Машина? Сережина?

Сережа — старый друг папы и всей семьи.

— Нет! Сережи нет в Москве! А машину дал Феликс!

— Феликс? — поразилась я. — С какой стати?

— Ни с какой! Я встретила его в лифте, он спросил про тебя, я сказала, что ты завтра прилетаешь, вот он и предложил машину!

— «Мерс»?

— Естественно!

Наш сосед по дому, банкир Феликс Ключевский, обязан нам с Матильдой жизнью — мы дважды спас-

ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ

ли его, и в благодарность он оплатил нам поездку в Израиль, где мы тоже распутали одно дело...¹

Мы сели с мамой в роскошный «Мерседес» банкира. Но шофер у него теперь был другой. Поздоровавшись с ним, я спросила про Федора, прежнего шофера.

— Федор в отпуске! Через две недели вернется. Женился он.

И почему-то только тут я ощутила, что наконец дома.

— Ой, мама, какая Москва красивая!

— Ну, уж если тебе после Парижа так кажется, значит, и вправду красивая, — засмеялась мама.

И тут вдруг я чуть не вывалилась из машины. На краю тротуара стоял рекламный щит, а на щите...

— Мама, что это?

— Это я! — рассмеялась мама.

— Но почему?

— Ты же помнишь, меня приглашали сниматься в рекламе? И проба оказалась удачной! Меня теперь каждая собака знает! Сколько лет и в театре, и в кино, а они даже половины этой популярности не принесли, — не без горечи сказала мама. — А уж платят за рекламу... Не те жалкие гроши, что в театре...

— А у тебя сегодня нет спектакля?

— Слава Богу, нет! Я хоть смогу побыть с тобой!

— Мам, а что ты рекламируешь? Я не успела разглядеть.

¹ Об этой истории читай в книге «Криминальные каникулы».

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Чай!

— А папа в курсе?

— Слава Богу, нет! Он вернется не раньше августа, а до тех пор, я надеюсь, все щиты уже снимут! А ты меня осуждаешь?

— Я? Ничуточки! Я тобой горжусь!

Тут я покривила душой. Мне было не по себе от того, что мама красуется на всех углах. Она у меня известная актриса, но все же...

Но вот наконец и наш дом! Сердце у меня екнуло. Я выскочила из машины, схватила чемодан и бросилась в подъезд, мама едва поспевала за мной. В лифте мы с ней снова обнялись. Едва дверцы лифта открылись, как я попала в объятия тети Липы, которая в окно видела, как мы подъехали.

— Асюта, ненаглядная моя! Какая большая, красивая! Совсем уже барышня! Родная моя! Как же я без тебя скучала!

— Я тоже, тетя Липочка! Если б вы знали...

— Ну довольно, — смеется мама, — а то от ваших слез скоро наводнение будет. Идите уж в квартиру! Чего на лестнице рыдать!

— Ой, и в самом деле, — спохватилась тетя Липа, — скорее идем, я вас кормить буду! Тата нынче тоже от волнения ничего не ела. А ты небось и вовсе с голоду помираешь!

— Да нет, нас кормили в самолете!

ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ

— Да разве ж это еда!

И вот я сижу на родной кухне с родными людьми, которые с обожанием глядят на меня и слушают мои рассказы о Париже. Только Мефистофель смотрит на меня, как на чужую — то ли не узнал, то ли обиделся на столь долгое отсутствие. Но все равно — как хорошо дома!

— Тетя Липа, а Мотька? Как она?

— Да вроде в порядке твоя Мотька!

— Вы ей не проболтались?

— Боже упаси!

— А вообще все наши?

— Ну, про всех не скажу, а вот Митеньку встретила на днях, такой взрослый стал, что ты! Школу закончил, в институт собирается! Трудное у них нынче время, у ребят-то ваших...

— Липочка, по-моему, надо ее сейчас отпустить, — со вздохом говорит мама. — А то, если она сегодня же Матильду не увидит, до утра может и не дожить.

Я с благодарностью смотрю на маму. Все-таки она иногда бывает до ужаса чуткой! Мне и в самом деле смертельно хочется видеть Мотьку!

— Что ж, если она дома, твоя Мотька, ступай! — соглашается тетя Липа.

Мысль о том, что Мотьки может не быть дома, приводит меня в ужас. Я набираю ее номер и после второго гудка слышу знакомый голос:

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Алло! Алло!

Я бросаю трубку, хватаю заранее приготовленный пакет с подарками от меня и от деда с Ниночкой, чмокаю маму и тетю Липу и со всех ног несусь к Мотькиному дому. Только бы она не ушла куда-нибудь за это время. Поднимаюсь на лифте. Вот и Мотькина дверь. Звоню.

— Кто?

— Свои!

Дверь распахивается. Мотька смотрит на меня, как баран на новые ворота! И вдруг как завизжит:

— Аська! Ты?

— Нет, не я!

Мы бросаемся друг другу в объятия.

— Ты почему не предупредила? — спрашивает Матильда немного погодя.

— Хотела сюрприз сделать!

— Аська, как здорово! Знала бы ты, как вовремя приехала! Ты мне так нужна! Знаешь, как я скучала?

— И я! Ужасно!

— Да ладно тебе! У тебя там Париж, Игорь Васильевич с Ниночкой (Мотька с раннего детства обожает моего деда), а я... У мамы скоро ребеночек родится...

— Правда?

— Конечно, правда! Ей тогда уж совсем не до меня будет...

Мотькина мама, Александра Георгиевна, в прошлом году вышла замуж и переехала к мужу в Ясене-

ДУРАЦКАЯ ИСТОРИЯ

во. А Мотька ни за что не пожелала переезжать и теперь жила одна.

— Матильда, не горюй! Ты обязательно будешь обожать своего братика или сестричку, я ж тебя знаю! А пока... Во-первых, ты поживешь у нас на даче, как в прошлом году, а во-вторых... — Я таинственно замолчала.

— Чего во-вторых-то? — насторожилась Мотька.

— А во-вторых, дед сказал, что в сентябре возьмет нас с собой в Италию на две недели!

— Кого это нас?

— Совсем, что ли, ты дура? Нас! Тебя и меня!

Мотька посмотрела на меня очумелыми глазами:

— Правда, что ль?

— А то!

— Ура! Аська! Ура!

— Конечно, ура!

Когда наконец мы немного успокоились и все подарки были вручены, я спросила:

— Моть, а как вы тут без меня, ничего не расследовали?

— Нет... Ничего не подворачивалось... Да мы мало виделись...

— Мотька, а как Олег?

— Олег? — пожала плечами Матильда. — Да все нормально. Ему сейчас не до меня. Сама понимаешь... В институт готовится!